

Эпоха барокко в этих вопросах во многом еще следовала за средневековыми представлениями. Так, В. Татаркевич⁴ приводит классификацию И. Г. Альстеда (1630), который делил знания (*disciplina*) на теоретические, или науки (*scientia*), и производительные, или искусства (*ars*). При этом в разряд наук попали архитектура (*scientia bene aedificandi*) и музыка (*scientia bene canendi*). Наиболее явственно такого рода консервативные тенденции ощущались в научных академиях.

По этой же традиции и теоретическая, и практическая музыка трактовалась как точное знание, требующее для своего выражения соответствующего математического аппарата. Не случайно в эпоху средневековья музыка входила в число семи свободных искусств в составе квадривиума точных наук (арифметика, геометрия, астрономия, музыка), а не тривиума гуманитарных (грамматика, риторика, логика). На протяжении многих веков — от Пифагора до И. Кеплера и А. Кирхера — огромное значение для теоретической мысли о музыке имело направление, развивающее теорию музыки как раздел математического знания, а начиная с XVII в. в эту область науки проникают и натурфилософские воззрения (Р. Декарт, М. Мерсенн).

Изложенные выше взгляды на характер музыкально-теоретического знания господствовали в Петербургской Академии наук, как и в других подобных ей европейских научных учреждениях академического типа. Ученым этой эпохи не была свойственна узкая специализация, и поэтому мы нередко встречаем в научных публикациях математического, физико-математического и физического классов Петербургской Академии работы, непосредственно соприкасающиеся с областью теории музыки или даже прямо относящиеся к ней.

Наиболее значительным явлением в этой области следует признать труды Леонарда Эйлера (1707, Базель, Швейцария—1783, Санкт-Петербург, Россия). Деятельность этого выдающегося ученого составляет эпоху в развитии многих наук. Известный в первую очередь своими математическими достижениями, Эйлер оставил также фундаментальные исследования в области физики, астрономии, баллистики, судостроения, топографии и ряда других областей научного знания. Кроме того, ему принадлежит ряд ценных инженерных изобретений. О грандиозном объеме научного наследия Эйлера может дать представление тот факт, что полное собрание его сочинений, издание которого начато в 1907 г. в Швейцарии и продолжается по сегодняшний день, по плану рассчитано на 72 тома большого энциклопедического формата с общим количеством работ свыше 800.

Значительный период научной деятельности и жизни Леонарда Эйлера связан с Россией. Двадцатилетним юношей он был приглашен в незадолго до того учрежденную Петербургскую Академию

⁴ *Tatarkevicz W. Historia estetyki. Wrocław; Kraków, 1960, T. 3. Estetyka nowożytna. S. 371.*